

KOZLOV F.N., Cheboksary, Russian Federation

“CORRECT, I DO HAVE ONE SMALL SIN: FROM 1913 TO 1917 I WAS A MINISTER OF RELIGION”

Ф.Н. КОЗЛОВ, г. Чебоксары, Российская Федерация

«ВЕРНО, ЕСТЬ ЗА МНОЙ ОДИН МАЛЕНЬКИЙ ГРЕШОК: Я С 1913 ГОДА ПО 1917 ГОД БЫЛ СЛУЖИТЕЛЕМ КУЛЬТА»

Abstract

The fates of parish priests in the post-revolutionary period are little studied in national historiography, especially of those who abandoned ministering in the Soviet period, though their percentage was quite high. Studying the subject is all more difficult because sources remain virtually unresearched. The published documents are to designate another significant field of study. The documents collection introduced into scientific use for the first time is of biographic character. Coming from the fonds of the State Historical Archive of the Chuvash Republic, it is a

case-study of one of the RSFSR national autonomies. The focus of attention is the hard destiny of a former Chuvash priest who laicized voluntarily after the October Revolution. Born in a peasant family, he ministered only a couple of years, and yet this fact predetermined many hardships of his life under the new order. Despite all his constructive efforts and work in the Soviet educational system and various governing bodies of the Chuvash autonomous region (created in 1920), he got "purged" out of Soviet establishments, lost electoral rights and was dispossessed together with another "formers". The published documents show that these "persecutions" appeared as a bolt from the blue to K.M. Nikishev, who served the Soviet power faithfully and loyally. He did not see them as part of punitive and repressive policy of the Soviet state in general, but as abuse of authority or mistakes of the local administration. Believing in justice of superior authority, he ever tried to assert his rights and challenged the decision of the administration.

Аннотация

В отечественной историографии судьбы конкретных приходских священников в пореволюционный период практически не изучены. Тем более это утверждение относится к тем, кто в советский период отказался от духовного служения, хотя данная группа в процентном отношении к общему числу духовных лиц была довольно многочисленной. Особую сложность для развития этого направления составляет фактическая неисследованность источниковой базы. Публикуемые документы призваны обозначить еще один актуальный научный вектор и расширить исследовательское поле. Впервые вводимая в научный оборот подборка документов из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики носит биографический характер и локализована на материалах одной из национальных автономий РСФСР. В фокусе внимания – непростая судьба бывшего чувашского священнослужителя, добровольно отказавшегося от сана в первый после Октябрьской революции год. Выходец из крестьянской семьи, он всего несколько лет работал в Церкви, но именно это обстоятельство предопределило дальнейшие его жизненные трудности в новых условиях. Несмотря на активное созидательное участие в работе советской образовательной системы и различных органов управления созданной в 1920 г. Чувашской автономной области, вместе с другими «бывшими» он попадает под «чистку» советских учреждений, лишается избирательных прав, раскулачивается. Публикуемые документы свидетельствуют, что подобные «гонения» для К.М. Никишева, верой и правдой служившего советской власти, оказывались полной неожиданностью. При этом он видит в них не элемент карательно-репрессивной политики Советского государства в целом, а превышение полномочий или ошибки со стороны местного административного аппарата. Каждый раз, веря в справедливость вышестоящих инстанций, он пытается

отстаивать свои права, оспаривать решение органов управления.

Keywords

Source, archive, Chuvashia, orthodox clergy, renegade priest, K.M. Nikishev, purge of Soviet establishments, disfranchisement, taxation.

Ключевые слова

Источник, архив, Чувашия, православное духовенство, поп-расстрига, К.М. Никишев, чистка советских учреждений, лишение избирательных прав, налогообложение.

В начале XX в., как отметил известный русский философ Н.А. Бердяев, многие люди из интеллигенции принимают священство — это было желание войти вглубь православия, приобщиться к его тайне. В первые полтора десятилетия XX в. на этот специфический шаг решилось и значительное количество представителей еще немногочисленной этнической интеллигенции из поволжских «инородцев». Мотивация такого шага была поливариативной. Для многих принятие сана стало естественным шагом духовно-просветительской деятельности среди родного народа, личное вхождение в число «слуг Божиих» должно было способствовать более тесному контакту с Православием и содействовать его проникновению и закреплению в умах и сердцах соплеменников. Для других высокие романтические идеалы не играли существенной роли, им важно было адаптироваться к окружающим условиям, приспособиться и обеспечить себе более выгодные условия жизни. Третьи легко поддавали под влияние

близких и делали, по сути, не самостоятельный выбор. Одним из таких людей оказался Кирилл Макарович Никишев.

В конце 1910-х и особенно в 1920-е гг. начался зеркально обратный процесс: представители духовного сословия начали покидать ряды священно- и церковнослужителей. К началу 1930-х гг. общее число отказавшихся от священства составило уже порядка 130 человек (для сравнения приведем еще одну цифру: к началу 1918 г. на территории, ныне составляющей Чувашскую Республику, находилось 300 монастырских, городских и сельских церквей и часовен, которые обслуживали около тысячи священно- и церковнослужителей). В числе «снявших рясу» одним из первых наряду со священниками И.И. Ивановым, Т.К. Кирилловым и И.М. Максимовым надо назвать К.М. Никишева. Уже в 1918 г. — начале 1919 г. они отказались от духовного сана, переквалифицировавшись в активных работников различных отраслей советского строительства. Давать оценку самому поступку — не наше право, свою задачу мы видим лишь в отражении сложившейся в дальнейшем судьбы на конкретном примере. Как свидетельствуют приводимые документы, прошлое несмываемым пятном, настоящим дамочным мечом нависало над бывшими «слугами Божьими»: независимо от их последующих заслуг перед новой властью, любая проводившаяся кампания по борьбе с «внутренними врагами» неизбежно сказывалась на этих людях.

Пересказывать биографию выходца из простой чувашской крестьянской семьи не имеет смысла, так как она подробно изложена им самим в публикуемых ниже документах. Считаю важным отметить лишь некоторые факты его служебной карьеры, по неизвестным причинам собственноручно не отраженные. Например, ни одно из заявлений К.М. Никишева не говорит о пусть и непродолжительной, но имевшей место работе помощником архивариуса областного Архивного бюро в апреле 1923 г. Добавим и еще отдельные, интересные, на наш взгляд, штрихи к его жизнеописанию. В 1922 г. на собственные средства в порядке «газетного шефства» подписался на два экземпляра газеты «Чувашский край» для д. Сорм-Вары Ядринского уезда Чувашской АО. 31 марта 1923 г. обратился в правление Общества изучения местного края с заявлением: «В интересах расширения своего кругозора в области работ по изучению местного края, с одной стороны, и оказания посильной помощи работой своей Обществу, с другой, мне желательно состоять членом названного Общества». Результат рассмотрения обращения в деле, к сожалению, не отражен. Становился он и объектом критических заметок на страницах местной прессы. Так, газета «Чувашский край» в одном из номеров опубликовала письмо заведующего Ишаковской школой А. Илюхина о подробностях экскурсионной поездки учеников школы в Чебоксары, которым в Обкоммуналде К.М. Никишев заявил: «Ходите как нищие».

Предлагаемая подборка документов иллюстрирует перипетии судьбы попа-расстриги в

непростые 1920-е гг. Созданная в июне 1920 г. Чувашская автономная область остро нуждалась в более-менее подготовленных кадрах практически по всем ключевым направлениям. Бывшие (да и некоторые действующие!) священники оказались востребованы и как работники сферы образования, и как сотрудники делопроизводственного сектора. Все это наглядно демонстрирует пример К.М. Никишева. Попадание в списки «неблагонадежных» оказалось для них неожиданным ударом. Об этом свидетельствует и сквозящее в ходатайствах недоумение: «как же так?! ведь мы...» (см. док. № 1). Автор обращения и не подозревал о своей «исключительности», пока не столкнулся с жесткой правдой жизни. А затем жизнь раз за разом еще и еще испытывает его на прочность – то напоминая, что как бывший служитель культа (пусть бывший, но служитель культа!) он лишается избирательных прав (док. № 2), то руками районной налоговой комиссии облагая его сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке (док. № 3–4). И что примечательно: все это время – он не перестает быть служащим советских органов управления! Власть одной рукой держит его при себе, использует знания во имя собственного блага, а другой – карает и преследует.

Последний приводимый нами документ относится к середине 1930 г. Как сложилась дальнейшая судьба этого человека — к сожалению, не известно, но его имени нет ни в республиканской Книге памяти жертв политических репрессий, ни в Синодике Чебоксарско-Чувашской епархии, включающем в том числе и сведения об отказавшихся от сана. Возможно, что он просто не дожил до пика «большого террора».

References

1. Berdyaev N. A. The Russian Idea]. Berdyaev N. A. Samopoznanie [Berdyaev N. A. Self-Knowledge]. Moscow, 1998, pp. 11–248.
2. Joseph (Iofif Kljuchnikov), hierodeacon. Sinodik Cheboksarsko-Chuvashskoj eparhii: illjustrirovannyj sbornik statej o postradavshih za pravoslavnuju veru v gody sovetsoj vlasti v Chuvashii [Obituary of the Cheboksary Chuvash Diocese: A collection of illustrated articles on the martyrs for orthodox faith in the Soviet Chuvashia]. Cheboksary, 2012, 416 p.

3. Kniga pamjati zhertv politicheskikh repressij (Chuvashskaja Respublika): v 2 t. T. 1. [Memorial book of the victims of political repressions: The Chuvash Republic. In 2 vol. Vol. 1]. Cheboksary, 2009, 495 p.

4. Kniga pamjati zhertv politicheskikh repressij (Chuvashskaja Respublika): v 2 t. T. 2. [Memorial book of the victims of political repressions: The Chuvash Republic. In 2 vol. Vol. 2]. Cheboksary, 2009, 478 p.

5. Kozlov F. N. Pravoslavie v Chuvashskom krae: vnutricerkovnaja situacija v konce 1910-h – 1920-e gody [Orthodoxy in the Chuvash region: An intra-church situation in the late 1910s – 1920s]. Cheboksary, Chuvashskoe kn. izd-vo publ., 2014, 239 p.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея // Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: ЭКСМО, 1998. – С. 11–248.

2. Иосиф (Ключников), иеродиакон. Синодик Чебоксарско-Чувашской епархии: иллюстрированный сборник статей о пострадавших за православную веру в годы советской власти в Чувашии. – Чебоксары: Типография Брындиных, 2012. – 416 с.

3. Книга памяти жертв политических репрессий (Чувашская Республика): в 2 т. Т. 1. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2009. – 495 с.

4. Книга памяти жертв политических репрессий (Чувашская Республика): в 2 т. Т. 2. – Чебоксары, 2009. – 478 с.

5. Козлов Ф.Н. Православие в Чувашском крае: внутрицерковная ситуация в конце 1910-х – 1920-е годы. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2014. – 239 с.

About author

Kozlov Feodor Nikolayevich, PhD in History, deputy chief of the documents use department of the State Historical Archives of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation, 8-927-997-60-49, fedor1977@yandex.ru

Сведения об авторах

Козлов Федор Николаевич, кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела использования документов Государственного исторического архива Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация, г. Чебоксары, 8-927-997-60-49, fedor1977@yandex.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .

“CORRECT, I DO HAVE ONE SMALL SIN: FROM 1913 TO 1917 I WAS A MINISTER OF RELIGION”
